

УДК 330.82:316.012

В. В. Скалкин

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: vskalkin@fa.ru

С. А. Сидорова

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана»,
Москва, e-mail: sidorovasa@bmstu.ru

РЫНОК КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Ключевые слова: рынок, рыночная экономика, социальная технология, экономическая модель, симметрия взаимодействия.

В статье рассматривается конструкт, состоящий из «рынка» и «социальной технологии», определяющий категорию рынка как социальную технологию, востребованную государствами и обществами с разной степенью приверженности рыночной экономике. В связи с имеющимися различиями в восприятии справедливого общественного устройства и представлениями о благополучии и счастье индивидов различных социальных сред рынок как социальная технология имеет отличное от другого воплощение и приводит к соответствующим результатам. Получение тех или иных результатов стимулирует формирование определенного общественного дискурса. Так, ведутся споры на предмет того, как более эффективно и целесообразно применять социальную технологию рынка, учитывая плюсы и минусы от ее внедрения, поскольку таким образом в обществе запускаются определенные социальные процессы, которые должны отвечать требованиям социума на каждом этапе своей реализации. Различия в применении рынка как социальной технологии хорошо освещены в двух моделях рыночной экономики: западной (американской/стран «золотого миллиарда») и российской/стран «мирового большинства». В первом случае работает принцип социального дарвинизма, согласно которому доминирует сильнейший и наиболее востребованный. Во втором – имеет место взаимное уважение, равноправие и учет интересов каждой стороны при осуществлении общественных взаимодействий.

V. V. Skalkin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: vskalkin@fa.ru

S. A. Sidorova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, e-mail: sidorovasa@bmstu.ru

MARKET AS A SOCIAL TECHNOLOGY

Keywords: market, market economy, social technology, economic model, interaction symmetry.

The article examines a construct consisting of “market” and “social technology”, defining the category of the market as a social technology in demand by states and societies with varying degrees of commitment to the market economy. Due to the existing differences in the perception of a fair social order and ideas about the well-being and happiness of individuals in different social environments, the market as a social technology has a different embodiment and leads to corresponding results. Obtaining certain results stimulates the formation of a certain public discourse. Thus, there are disputes on the subject of how to more effectively and expediently apply the social technology of the market, taking into account the pros and cons of its implementation, since in this way certain social processes are launched in society that must meet the requirements of society at each stage of their implementation. Differences in the application of the market as a social technology are well covered in two models of the market economy: Western (American/countries of the “golden billion”) and Russian/countries of the “world majority”. In the first case, the principle of social Darwinism works, according to which the strongest and most in-demand dominates. In the second, there is mutual respect, equality and consideration of the interests of each party in the implementation of social interactions.

Введение

Понятие социальной технологии не является новым. Упоминание о социальных технологиях в научной литературе уже имело место в конце XIX века, а активное обсуждение полезности их применения в прак-

тической деятельности началось во второй половине XX века. В первоначальном смысле социальная технология понималась как проекция того, что должно быть и каким способом это лучше всего достичь, исходя из принципа рациональности и научной обо-

снованности. Так, в соответствии с исконно базовым определением, создание социальной технологии требует анализа и оценки проблемного поля, существующего в общественной действительности, разработки способов его разрешения и алгоритма действий [1]. Предполагается, что социальная технология представляет собой конструкт по воздействию на то или иное социальное явление или процесс с целью его искоренения или трансформации, отвечающий нуждам и требованиям той или иной социальной группы или общности.

В исследовании Грызовой У.И. отмечается, что социальные технологии обладают признаком процессуальности, поскольку реализуются в последовательности действий, внося определенный вклад в общий трансформационный процесс. При этом запущенные посредством социальных технологий процессы могут иметь различные масштабы: внутриличностные, межличностные, внутригрупповые, межгрупповые, общественные (локальные и глобальные) [3].

Бурмыкиной И.В. отмечается, что применение социальных технологий является одной из тенденций развития мирового сообщества, вследствие чего улучшаются условия жизнедеятельности людей. Смысл применения социальных технологий сводится к выявлению и использованию скрытого потенциала социальных систем и получению результата при оптимизации и сокращении тех или иных управленческих издержек. Препятствием, которое может возникнуть при внедрении социальной технологии, может выступать «неподходящий» или весьма своеобразный характер социокультурной среды. Поэтому бывает достаточно сложно спрогнозировать то, к каким результатам придет общество [2].

Одной из социальных технологий, которой посвящено данное исследование, можно считать технологию свободной рыночной экономики. Впервые эти два конструкта (социальную технологию и рыночную экономику) связал венчурный социальный предприниматель Ник Хануэр. По его мнению «свободный рынок есть самая эффективная социальная технология» [11]. При этом Митио Каку, физик-теоретик, популяризатор науки убежден в том, что «мир движется к совершенному рынку» [13].

Исходя из этого, целью исследования является логико-социологическое и институциональное экономико-теоретическое

обоснование рынка как социальной технологии, реализующей себя в дуалистическом подходе.

Материалы и методы исследования

В исследовании использован диалектический метод научного познания, метафизический, социологический и институциональный экономико-теоретический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В научной литературе существует большое количество определений понятия рынка.

В работе «Основы теории рынка: метафизика, эпистемология, этика» [6] авторы определили понятие рынка как моральный императив честного и справедливого обмена, существующий в метафизическом и внеисторическом контексте в обществах человеческих существ, а также высших млекопитающих. Понятие рынка существует в различных институциональных манифестациях, в частности в христианской религии. Ведущий принцип рынка может быть сформулирован как знаменитое «золотое правило» Нагорной проповеди «Ибо с каждым поступайте так, как хотите, чтобы поступали с вами. В этом закон и пророки» (Мф.7:12).

Известный философ и биржевой трейдер Нассим Талеб, автор теории «Черного лебедя», достаточно подробно раскрывает понятие «симметрии». Так, по Талебу Н. симметрия, существующая в отношениях между людьми, достигается путем честности, справедливости, ответственности и извлечения взаимной выгоды [8]. При этом он описывает эволюцию моральной симметрии в пяти стадиях становления.

1. Закон равного возмездия: «Око за око, зуб за зуб». Хаммурапи, Исход 21:24.

2. Пятнадцатый закон святости и справедливости, который гласит: «Возлюби ближнего своего как самого себя». Левит 19:18.

3. Серебряное правило: «Не поступайте с другими так, как не хотите, чтобы поступали с Вами». Исократ, Гилель-старший.

4. Золотое правило «Во всем поступайте с другими так, как хотите, чтобы поступали с вами». Евангелие от Матфея 7:12.

5. Моральный императив Канта: «...поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом природы». Кант, 1785.

Итак, насколько оправдано считать рынок как императив честного и справедливого обмена, или закон социальной симметрии в изложении Нассима Талеба социальной технологией?

Ответ на этот вопрос неоднозначен, поскольку понятие рынка в мировом сообществе понимается по-разному. Так, согласно Конституции РФ Россия, как и подавляющее большинство стран мира, имеет рыночную экономику. Однако страны так называемого коллективного Запада («Золотого миллиарда») также являются ее приверженцами. В коллективной монографии приводятся две модели рыночной экономики – западная (американская и стран «золотого миллиарда») и российская (в том числе стран «мирового большинства»).

Западная модель основана на принципах неравенства и неколониализма, эксплуатации развивающихся стран развитыми, в которой подчеркивается принцип социального дарвинизма – «выживает наиболее приспособленный, победитель получает все, побежденному – горе» [4].

В рамках российской модели рыночной экономики принципы свободного рынка понимаются через установление взаимовыгодных равноправных, честных и справедливых отношений между государствами, нациями, цивилизациями, право на государственный, национальный и цивилизационный суверенитет с выбором индивидуальных уникальных моделей развития, а не следованием предписаниям страны-гегемона.

С другой стороны, на внутринациональном уровне существуют две противоположные концепции рынка. Одна из них в англоязычной литературе именуется как «Trickle-down economics». Этот непереводаемый на русский язык термин (дословно «капелька жидкости, стекающая вниз») широко использовался критиками экономики предложения для обозначения политики налогообложения и расходов правительств, которая, намеренно или непреднамеренно, приводит к увеличению неравенства доходов. Данный термин также использовался со ссылками на неолиберализм [14]. Другими словами, одна из концепций рынка подразумевает экономику *Lessez-Faire*, экономику либертарианства, экономику стихийного рынка (без гоббсианского деспота).

Вторая концепция рынка связана с экономикой *Middle-out*. Экономика «среднего уровня» ориентирована на спрос. Спрос

определяет покупательную способность среднего класса как необходимый «ингредиент» для создания рабочих мест и стимулирования экономического роста, поскольку на потребление обычно приходится две трети валового внутреннего продукта в большинстве развитых стран, где основой процветания экономики являются потребительские траты [10].

В общественно-политическом дискурсе представители обоих направлений мысли считают себя рыночниками, а другую сторону – нерыночниками. Однако обе стороны – Маршалловых ножниц (или Маршаллова креста) являются равноправными.

Авторы видят различие между приведенными рыночными подходами в том, что если сторонники экономики предложения больше опираются на стихийный аспект свободного рынка, то сторонники экономики спроса выступают за сознательное регулирование свободного рынка, рассматривая его как императив честного и справедливого обмена через парадигму социальной технологии. В литературе можно встретить такие термины, как «государственное регулирование экономики», либо «институциональное регулирование экономики» [7], так как термин «государство» больше нацелен на национальный суверенитет, а институциональное регулирование ориентировано на решение внутринациональных проблем экономического и социального развития государства. Взгляд на рынок как на социальную технологию позволяет более четко структурировать два этих противоположных подхода к понятию свободной рыночной экономики.

Рынок как социальная технология также раскрывает себя в социокультурном контексте. Это можно проследить на примере США и России. Запрос американского общества ориентирован на прагматичный подход к жизни, в том числе раскрывающийся в общественных взаимодействиях отдельных индивидов, приводящих, в конечном счете, к процветанию общества в целом. Российский подход исходит от обратного – к достижению личностного благополучия через коллективное с высокой ролью участия государства в процессе перераспределения материальных ресурсов. При таком подходе государство с точки зрения применения рынка как социальной технологии выступает в качестве актора политического рынка, удовлетворяя запросам общества [5]. Вместе

с тем в российской философской традиции, в отличие от западной, лежит идея о достижении благополучной (в том числе материально) и счастливой жизни каждого члена общества, а не отдельных лиц. Тем не менее в этом смысле современное российское общество достаточно ассиметрично в своих суждениях: с одной стороны, люди стремятся к личностному успеху, с другой стороны, не слишком доброжелательно относятся к чужому, упоминая о социальном равенстве и социальной справедливости, а также о том, что «не в деньгах счастье».

По мнению автора конструкта «рынок как социальная технология» Ника Ханазера, основной особенностью современной рыночной экономики является не только и ни столько ориентированность на созданный ВВП – стоимость созданного конечного продукта, ставший основным показателем сравнения различных стран, выраженный в объёмной величине денежного эквивалента, сколько способность решать проблемы общества: Что такое процветание, откуда берётся рост, почему работают рынки и как разрешается противоречие между процветающим миром и моральным миром [9].

Ещё в 2009 году комиссия ведущих экономистов, созданная президентом Франции Николя Саркози и возглавляемая нобелевским лауреатом Джозефом Стиглицем, сообщила о недостатках ВВП. Они отметили хорошо известные проблемы, акцентируя внимание на том факте, что ВВП не отражает изменений в качестве продукции (мобильные телефоны, выпущенные за последние 20 лет) или стоимости неоплачиваемого труда (например, уход за пожилым родителем на дому). Комиссия также привела доказательства того, что рост ВВП не всегда коррелирует с увеличением показателей благосостояния, таких как здоровье или са-

моценка счастья, и пришла к выводу, что рост ВВП может иметь пагубные последствия для окружающей среды [15]. Некоторые страны экспериментировали с другими показателями для увеличения ВВП, такими как «валовой национальный индекс счастья» Королевства Бутан [12]. Показатель Валового национального счастья состоит из 6 коэффициентов. Основные из них:

1. доля счастливых людей: показатель уровня достатка составляет 66% или выше (под уровнем «достатка» понимается не уровень монетарного благосостояния, а наличие необходимых материальных, моральных и социальных условий для жизни, самовыражения и самореализации индивида);

2. доля несчастливых людей: значение варьируется от 0 до 1;

3. средний уровень достатка среди счастливых людей: значение варьируется от 0% до 100% [12].

При таком подходе смысл экономической деятельности общества с использованием рынка как социальной технологии сводится не столько к максимизации величины богатства, сколько к созданию условий для максимальной самореализации каждого члена общества. В этом и заключается суть конструкта «рынка» как социальной технологии.

Заключение

Исследование показало, что рынок как социальная технология обуславливает дуализм подходов к достижению социально-экономического процветания различных обществ, в той или иной степени считающих себя приверженцами рыночной экономики. Рынок как социальную технологию можно считать метафизичной ввиду запроса на нее индивидов, взаимодействующих в отличительных социокультурных средах.

Библиографический список

1. Аргамакова А.А. Прикладное социогуманитарное знание, социальные технологии и инженерия // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2015. Т. 46, № 4. С. 70-84.
2. Бурмыкина И.М. Методологические основания теории социальных технологий современности // *Вестник московского университета*. 2013. № 4. С. 151-161.
3. Грызова У.И. Социальные технологии: информационно-коммуникативная типология // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2012. № 3. С. 80-83.
4. Скалкин В.В. Противоречия стратегии достижения гео-политико-экономического суверенитета России в период глобальной трансформации: в коллективной монографии «Современные экономические системы: трансформационные шоки и финансовые штормы» / под ред. Брижак О.В. М.: Перо, 2023. 2012 с.

5. Скалкин В.В., Журавлева И.А. Проблемы и возможности применения корректирующего налога к ординарным транзакциям в оптимизационной модели фискальной политики // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 6. С. 40-43.
6. Скалкин В.В., Сидорова С.А. Основы теории рынка: метафизика, эпистемология, этика: монография. М.: Прометей, 2019. 154 с.
7. Скалкин В.В., Сидорова С.А. Сравнительный анализ видов институционального взаимодействия государства и общества в экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12-2. С. 334-338.
8. Талей Н.Н. Рискаю собственной шкурой. Скрытая асимметрия повседневной жизни: перевод с английского. М.: КоЛибри, 2018. 384 с.
9. Beinhocker E., Hanauer N. Capitalism Re-defined. Institute for New Economic Thinking at the Oxford Martin School, 2014. URL: <https://www.Inet.ox.ac.uk> (assessed: 29.06.2024).
10. Emmons W.R. Don't Expect Consumer Spending to Be the Engine of Economic Growth It Once Was, 2012. URL: <https://www.Stlouisfed.org> (assessed: 30.06.2024).
11. Hanauer N. The Capitalists's Case for a \$15 Minimum Wage, 2013. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2013-06-19/the-capitalist-s-case-for-a-15-minimum-wage> (assessed: 20.05.2024).
12. Happiness: Towards a Holistic Approach to Development: Resolution / adopted by the General Assembly. UN. 2011. URL: <https://www.web.archive.org> (assessed: 30.06.2024).
13. Kaku M. Physics of the Future. Doubleday, 2011. 416 p.
14. Springer S., Birch K., MacLeavy J. The Handbook of Neoliberalism. Routledge, 2016. 666 p.
15. Stiglitz J. Beyond GDP. Project Syndicate, 2018. URL: <https://www.Economics.utoronto.ca> (assessed: 30.06.2024).